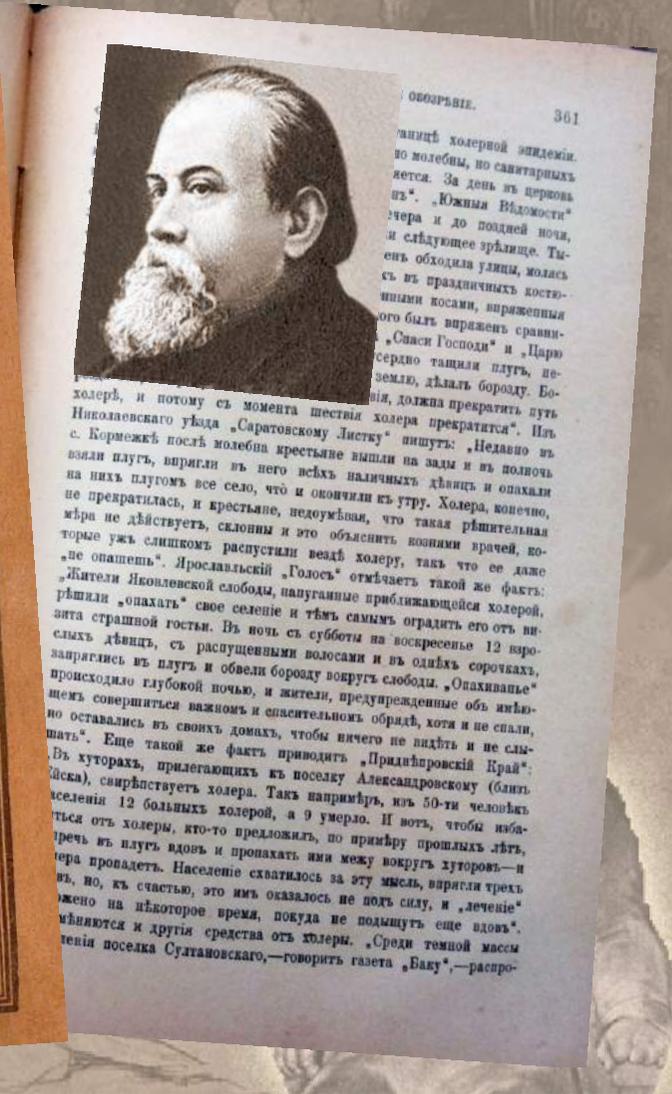
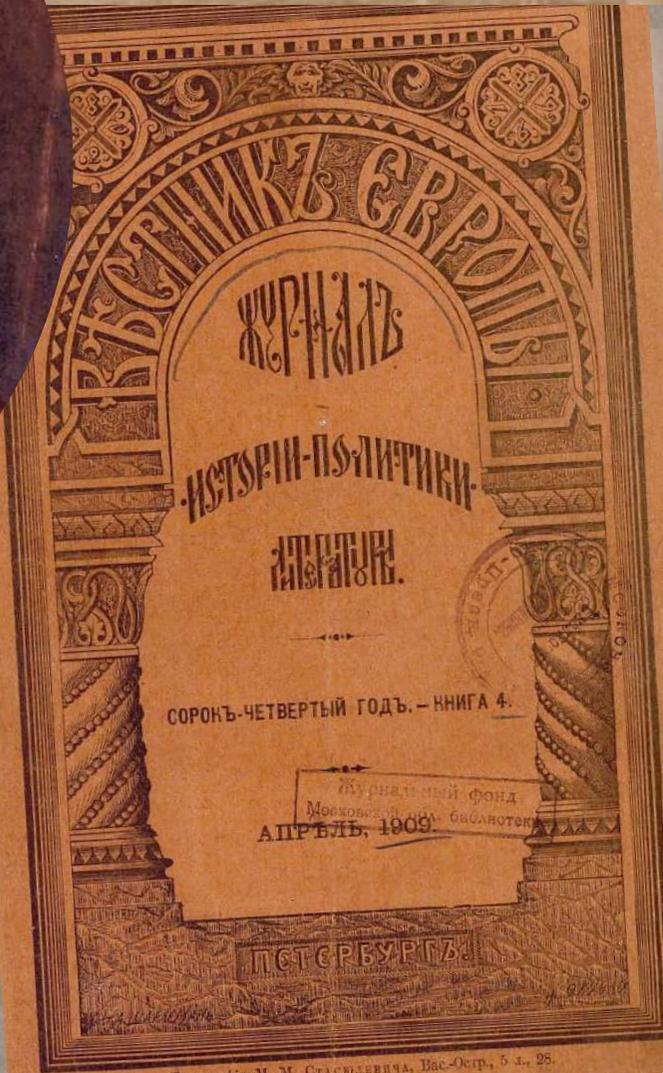

Устарел ли Гоголь?

**Николай Васильевич
Гоголь
(1809-1852)**

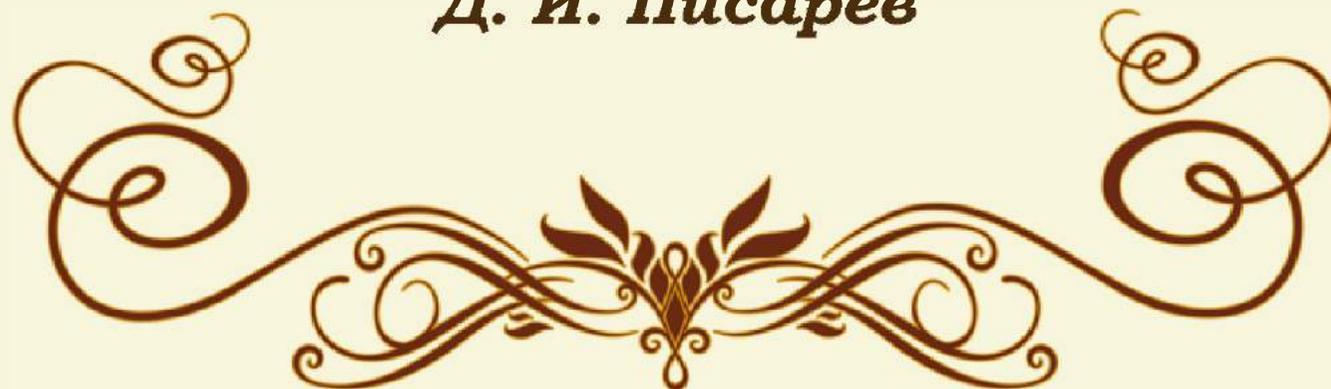

*210 лет со дня рождения
великого русского писателя
Николая Васильевича
Гоголя
(1809-1852)*

*“Дорого русскому сердцу
имя Гоголя; Гоголь был
первым нашим народным,
исключительно русским
поэтом; никто лучше его
не понимал всех оттенков
русской жизни и русского
характера, никто так
поразительно верно не
изображал русского
общества”.*

Д. И. Писарев

51787

Проверка
2007

ВѢСТНИКЪ

ЕВРОПЫ

ЖУРНАЛЬ

ИСТОРИИ—ПОЛИТИКИ—ЛИТЕРАТУРЫ,

основанный М. М. Стасюлевичемъ въ 1866 году.

двѣсти-пятьдесятъ-шестой томъ

СОРОКЪ-ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ

8348
ТОМЪ II

РЕДАКЦІЯ „ВѢСТНИКА ЕВРОПЫ“: ЗНАМЕНСКАЯ, 34.

Главная Контора журнала:
Васильевскій-Островъ, 5-я линія,
№ 28.

Экспедиція журнала:
Петербургская-Сторона,
Броневская ул., 21.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1909

176011 4194

УСТАРѢЛЪ ЛИ ГОГОЛЬ? *)

Что сказать о Гоголѣ такого, что бы не было сказано и сказано несравненно лучше, чѣмъ я могу сказать? Восхвалять ли его, какъ творца русской повѣсти, какъ неподражаемаго сатирика, какъ писателя, даваго рядомъ съ Грибоедовымъ лучшіе образцы гражданской комедіи? Но развѣ должно уже не было воздано ему Тургеневымъ, Салтыковымъ, Островскимъ? Позвольте мнѣ, взявъ всякихъ дальнѣйшихъ рассужденій, передать вамъ только то, что я однажды случайно услышалъ отъ Щедрина. Въ моемъ присутствіи старая дружба издумала превозносить автора „Исторіи одного города“, какъ лучшаго русскаго сатирика, и ставитъ его рядомъ съ Гоголемъ. „Что вы!—воскликнулъ Михаилъ Евграфовичъ:—рядомъ съ Гоголемъ! Странно подумать“. Писатель, котораго мы собирались помянуть сегодня, не нуждается болѣе въ чествованіи. Не лучше ли, взявъ этого, спросить себя, насколько русское общество, имъ изображенное, перестало отвѣчать данному ему описанію. Что сдѣлано нами для того, чтобы „невидимыя слезы“, пролитыя Гоголемъ при „видимомъ смѣхѣ“, могли бы считаться пролитыми не напрасно? Въ какой мѣрѣ произошло то врачеваніе общественныхъ недуговъ, въ которомъ Гоголь видѣлъ высшую миссію писателя вообще и свою въ частности?

Судя априорно, можно было бы думать, что дѣланъ бездна отдѣляетъ насъ отъ тѣхъ порядковъ и тѣхъ нравовъ, которые подверглись бичеванію Гоголевой сатиры въ „Ревизорѣ“, въ „Утрѣ дѣловаго человѣка“, въ „Мертвыхъ Душахъ“, или назвали его веселый смѣхъ въ „Вечерахъ на хуторѣ близъ Диканьки“, въ „Разсказахъ изъ Миргорода“ и въ повѣстяхъ и

*) Рѣчь, произнесенная въ публичномъ собраніи 19-го марта 1899-го года.

устарѣлъ ли Гоголь?

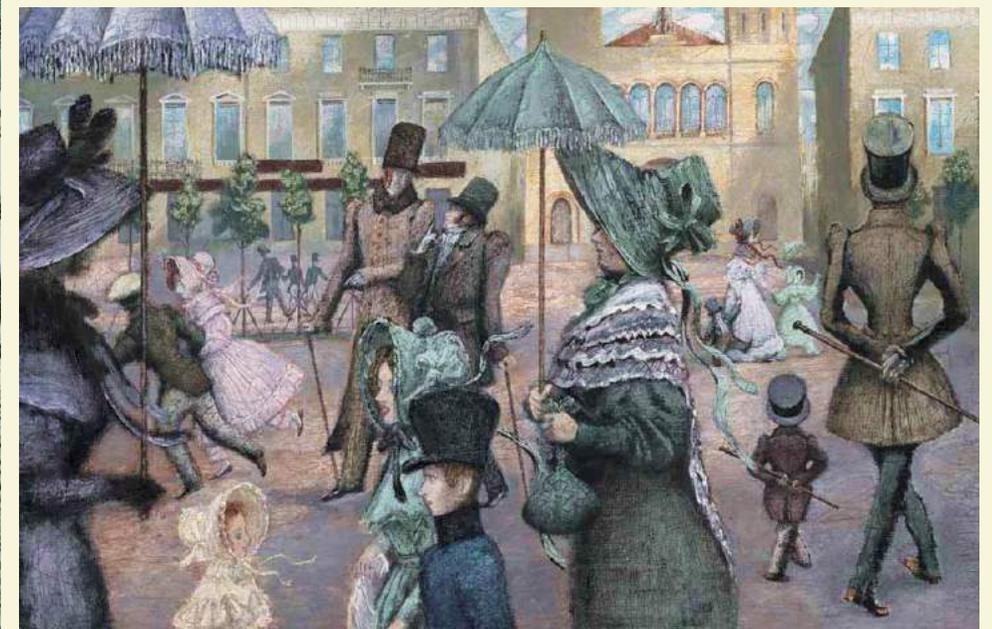
641

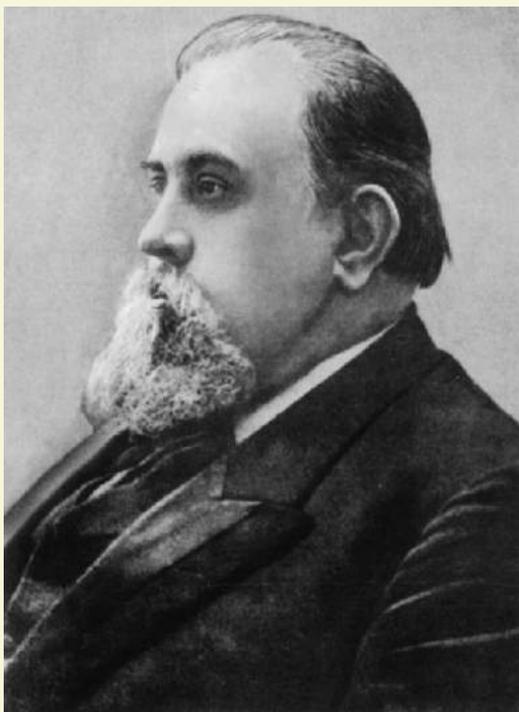
быта петербургскаго чиновничества. Крѣпостное право исчезло, сѣмь и городскимъ смѣнялись судами потерпѣло нѣкоторое ограниченіе. Думѣ и исполненіи Государственнаго Училища и земствъ, духовенства и уни- верситетовъ, Россія послѣ манифеста 17-го ноября, походитъ еще на Николаевскую, ревизорами и генерал-лейтенантами, „Мертвыя Души“ и сиротскимъ дѣломъ Ягды, передавши о немъ Пашкову, уштрафовать приближенно и бесѣды съ Павломъ Ивановичемъ его провинностяхъ, позволяеть себѣ на. Всякая кофѣйка, добытая нами, сей же минуты будемъ отнедѣлять послѣдними мѣрзавцами ты до- казавъ. И не вправдъ ли будетъ репроевждаемымъ генералъ-губер- наторъ, посадите, развѣ можно такъ суда, безъ слѣдствія бросить въ

какой-нибудь современности и сѣ- ридины, какое Гоголь дѣсть въ „Въ одной части губерній явные доставить хлѣбъ, какъ-то дѣловало... Въ другомъ мѣстѣ отивъ помѣщиковъ... Какіе-то хлѣбъ, что мужики должны быть въ армяки и сдѣлатьси го тогда выйдеть слишкомъ ались платить подати. Рѣ- ннымъ мѣрамъ“. Кто знаетъ, сѣмь и значеніе арханга- наторъ обращаетъ на путь въ Петербургъ въѣренихъ шло намъ время спасать а не отъ напестивъ дѣд- 41/2

изъ, что уже много законое, гораздо насъ не особенно губернаторъ наша имъ востровиіи дненью являемъ и Петербургъ киль— умагамъ, а военныи ... И нѣсколько далѣе сдѣлать еднѣственнымъ сред- рея, какъ и въ на- дущія ни въ какия дѣство, пустившее на- генералъ-губернатору, ослѣпнуть: „Знаю, что , приказаніи палачиіи дѣло брать излги сдѣ- можности многимъ иди того неудивительно слѣ- лорскахъ устѣ печальный , у мени хорошаго, всѣ

раженію честныхъ админя- своя цѣна, и въ кото- рся еще взаимное милостно ующими словами: „Юраско- ономъ, что прокуроръ на него внику, что секретно прожа- нипетъ, секретно прожава- еще секретнѣйшіи чиновникъ, такомъ обществѣ неумудрено, выражается Гоголь, т. е. недо- стало расти и приушловаться ди, разумѣется, сообщала свое ировымъ кругамъ. „Завелось и жду мужичинами, выражаясь языкомъ Гоголя, что всякіе бро- ги стали ихъ смущать и противъ властей востановлять“. А ни человекъ притѣсненъ, рассуждаетъ своего рода попой Стародумъ, добродѣтельный откупщикъ Муравовъ, такъ онъ легко востаетъ. „Что-жъ, будто трудно подстергнуть человѣка, ко- торый точно тернѣтъ?“ А тернѣтъ русскій народъ начиналъ тогда, т. е. въ годы составленія въ Римѣ Гоголемъ второй части

**Максим Максимович
Ковалевский
(1851-1916)**

М.М.Ковалевский - русский учёный, историк, юрист, социолог эволюционистского направления и общественный деятель. Академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

“Просматривая библиографию трудов М.М.Ковалевского, выдающегося ученого юриста, историка, антрополога и социолога, я обнаружил две публикации о творчестве Н.В.Гоголя. М.М.Ковалевский был не только профессионалом-ученым, но и гуманистом, его интересовали искусство, литература. Он особенно хорошо знал русскую литературу, был близко знаком с И.С.Тургеневым, Л.Н.Толстым, А.П.Чеховым. О каждом из них он оставил статьи и воспоминания. Сам же он писал стихи и прозу. Статьи о Н.В.Гоголе связаны с его столетним юбилеем, который отмечали в 1909 году...

Наиболее интересна статья **«Устарел ли Гоголь?»**, опубликованная в «Вестнике Европы» (1909, Кн. 4. Т. II). Уже само название статьи вызывает интерес. М.М.Ковалевский не касается художественных достоинств творчества великого писателя. Он ставит вопрос так: «Не лучше ли... спросить себя, насколько русское общество, им изображенное, перестало отвечать данному ему описанию». Как социолог и юрист М.М.Ковалевский приводит основные аспекты социально-нравственного падения российского общества, которые представлены Гоголем в его гражданских комедиях, и прослеживает реальную жизнь России начала XX века. Что изменилось? Очень мало. Господствует то же самоуправство чиновников, не соблюдаются законы, процветает мздоимство (по принципу «бесчестное дело брать взятки сделалось необходимостью», «всякой услуге положена своя цена»). Сословия в рамках общественно-политического идеала Гоголя не нашли себя. Нет формирования свободного гражданина как сеятеля благосостояния и просвещения. Вывод: Гоголь не устарел.

А устарел ли он к своему 210-летию? Думаю, нет. То, о чем писал Гоголь в своих гражданских комедиях, во многом остается в нашей жизни, как и сто лет тому назад. Огромное чиновничество, нагромождение муниципальных, местно-государственных и федеральных структур, которые положили «всякой услуге свои цены», непрофессионализм, нищета селян, накопление денег на воровстве, бессовестный гламур, бесчисленные презентации, которые ведут к растрате и пьянству. Формирует ли все это свободного, деятельного гражданина, который послужит процветанию России? Статья М.М.Ковалевского заставляет задуматься над этим сегодня и прочитать Н.В.Гоголя еще раз”.

**А.О.Бороноев,
почетный профессор СПбГУ,
заведующий кафедрой теории и истории социологии
Факультета социологии**

*Александръ Гриволитовичъ
Библи. № 112233
dbl.*

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ

СОЧИНЕНИЙ

Н. В. ГОГОЛЯ

ПЯТОЕ ИЗДАНИЕ ЕГО НАСЛѢДНИКОВЪ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ

Похожденіе Чичикова или мертвые души.

1939 № 7100

МОСКВА.

Типографіи Т. И. Гартенъ, Большая Лубянка, домъ князя Голицына.
1884.

Устарел ли Гоголь?

Речь, произнесенная М.М.Ковалевским в Публичном собрании 19-го марта 1909 года.

Что сказать о Гоголе такого, что бы не было сказано и сказано несравненно лучше, чем я могу сказать? Восхвалять ли его, как творца русской повести, как неподражаемого сатирика, как писателя, давшего рядом с Грибоедовым лучшие образцы гражданской комедии? Но разве должное уже не было воздано ему Тургеневым, Салтыковым, Островским?

Позвольте мне, взамен всяких дальнейших рассуждений, передать вам только то, что я однажды случайно услышал от Щедрина. В моем присутствии старые друзья надумали превозносить автора «Истории одного города», как лучшего русского сатирика, и ставить его рядом с Гоголем. «Что вы! — воскликнул Михаил Евграфович, — рядом с Гоголем! Страшно подумать». Писатель, которого мы собрались помянуть сегодня, не нуждается более в чествовании. Не лучше ли, взамен этого, спросить себя, насколько русское общество, им изображенное, перестало отвечать данному ему описанию.

Что сделано нами для того, чтобы «невидимые слезы», пролитые Гоголем при «видимом смехе», могли бы считаться пролитыми не напрасно? В какой мере произошло то врачевание общественных недугов, в котором Гоголь видел высшую миссию писателя вообще и свою в частности. Можно было бы думать, что целая бездна отделяет нас от тех порядков и тех нравов, которые подверглись бичеванию Гоголевой сатиры в «Ревизоре», в «Утре делового человека», в «Мертвых Душах», или вызвали его веселый смех в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», в «Рассказах из Миргорода» и в повестях из быта петербургского чиновничества. Крепостное право исчезло, дворянская расправа и дворянское самоуправление сменились судом присяжных, земским и городским самоуправлением.

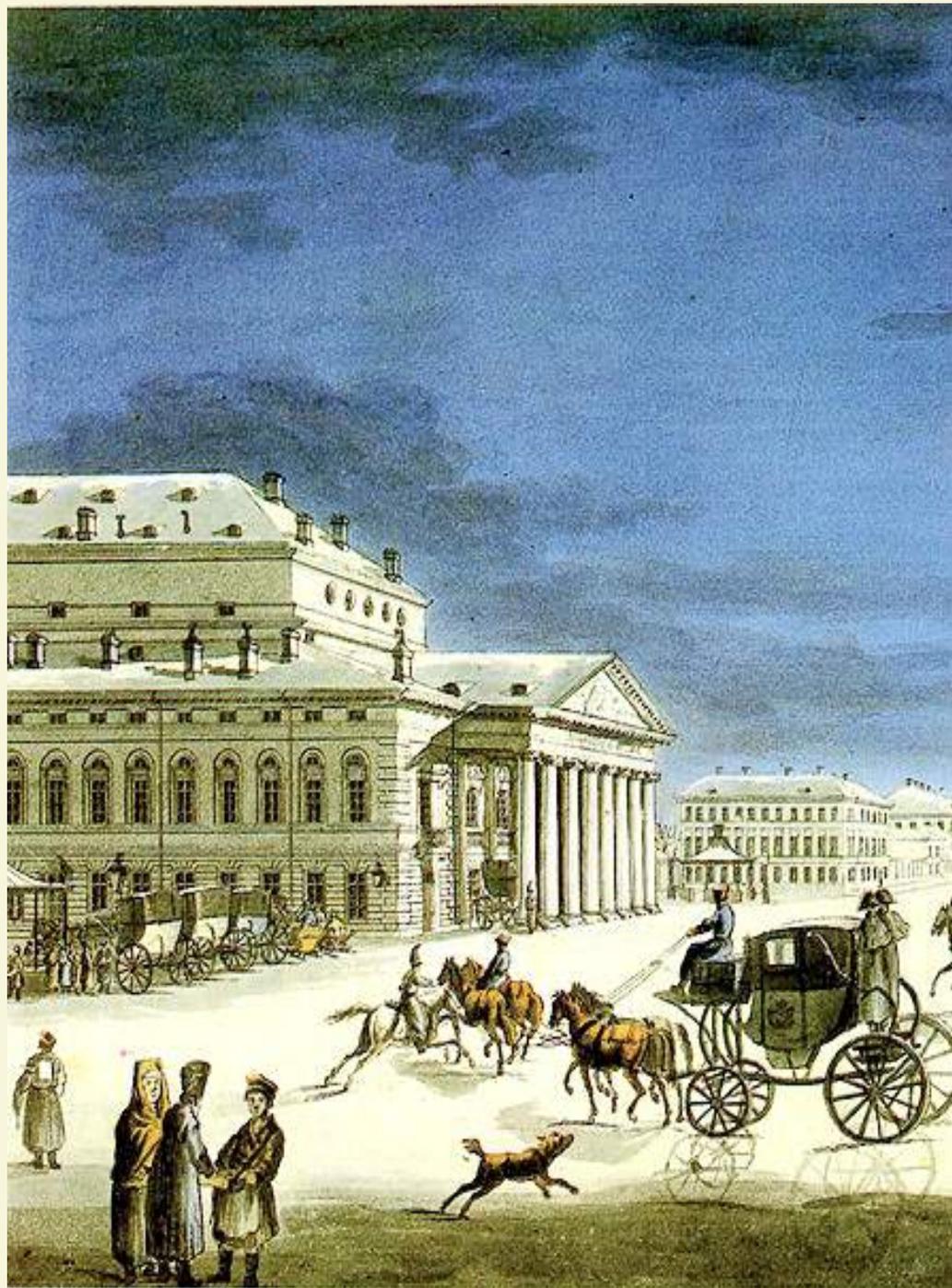
Россия после манифеста 17-го октября 1905 года может ли походить еще на Николаевскую Россию с ее городничими, ревизорами и генерал-губернаторами? Раскроем однако «Мертвые Души» и спросим себя, все ли в них дышит стариною, не могли ли бы, например, жители Одессы или жители Ялты, передавая о недавних событиях своего города, употребить приблизительно те же выражения, какие, при беседе с Павлом

Ивановичем Чичиковым о некоторых его провинностях, позволяет себе гоголевский генерал-губернатор.

«Вы во всю жизнь, я думаю, не делали небезчестного дела. Всякая копейка, добытая вами, есть воровство и безчестнейшее дело, за которое кнут и Сибирь. Нет, теперь полно, с сей же минуты будешь отведен в острог и там наряду с последними мерзавцами ты должен ждать разрешения участи своей». И не вправе ли будет и теперь ялтинский гражданин, попавший в такую беду, восклицать вслед за Чичиковым, препровождаемым генерал-губернатором в острог: «Посудите, посудите, разве можно так поступать? Я — дворянин. Без суда, без следствия бросить в тюрьму!»».

АРАБЕСКИ.

РАЗНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

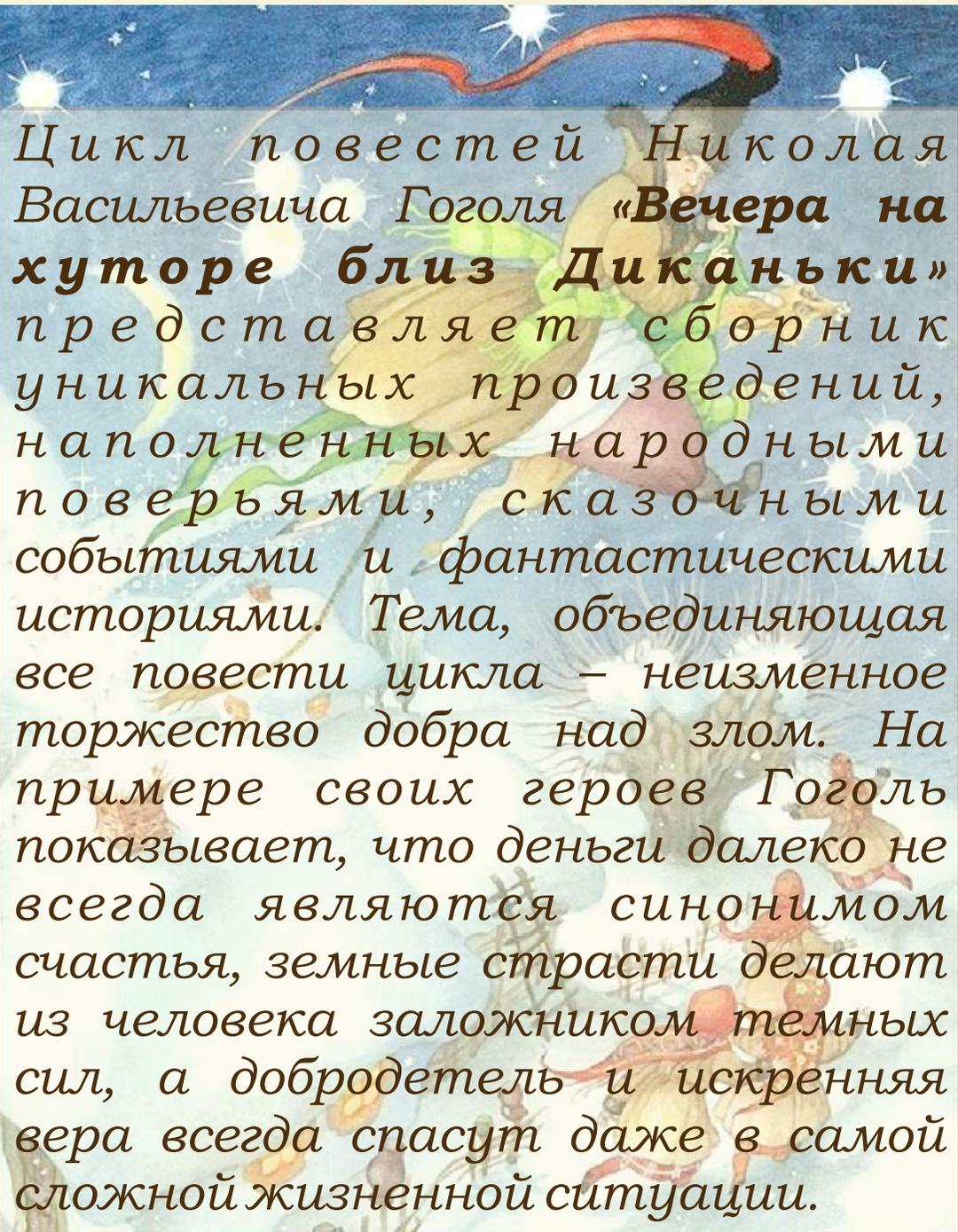
Н. ГОГОЛЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВДОВЫ ПЛЮШАРЪ СЪ СЫНОМЪ.

1855.

Цикл повестей Николая Васильевича Гоголя «**Вечера на хуторе близ Диканьки**» представляет сборник уникальных произведений, наполненных народными поверьями, сказочными событиями и фантастическими историями. Тема, объединяющая все повести цикла – неизменное торжество добра над злом. На примере своих героев Гоголь показывает, что деньги далеко не всегда являются синонимом счастья, земные страсти делают из человека заложником темных сил, а добродетель и искренняя вера всегда спасут даже в самой сложной жизненной ситуации.

ВЕЧЕРА

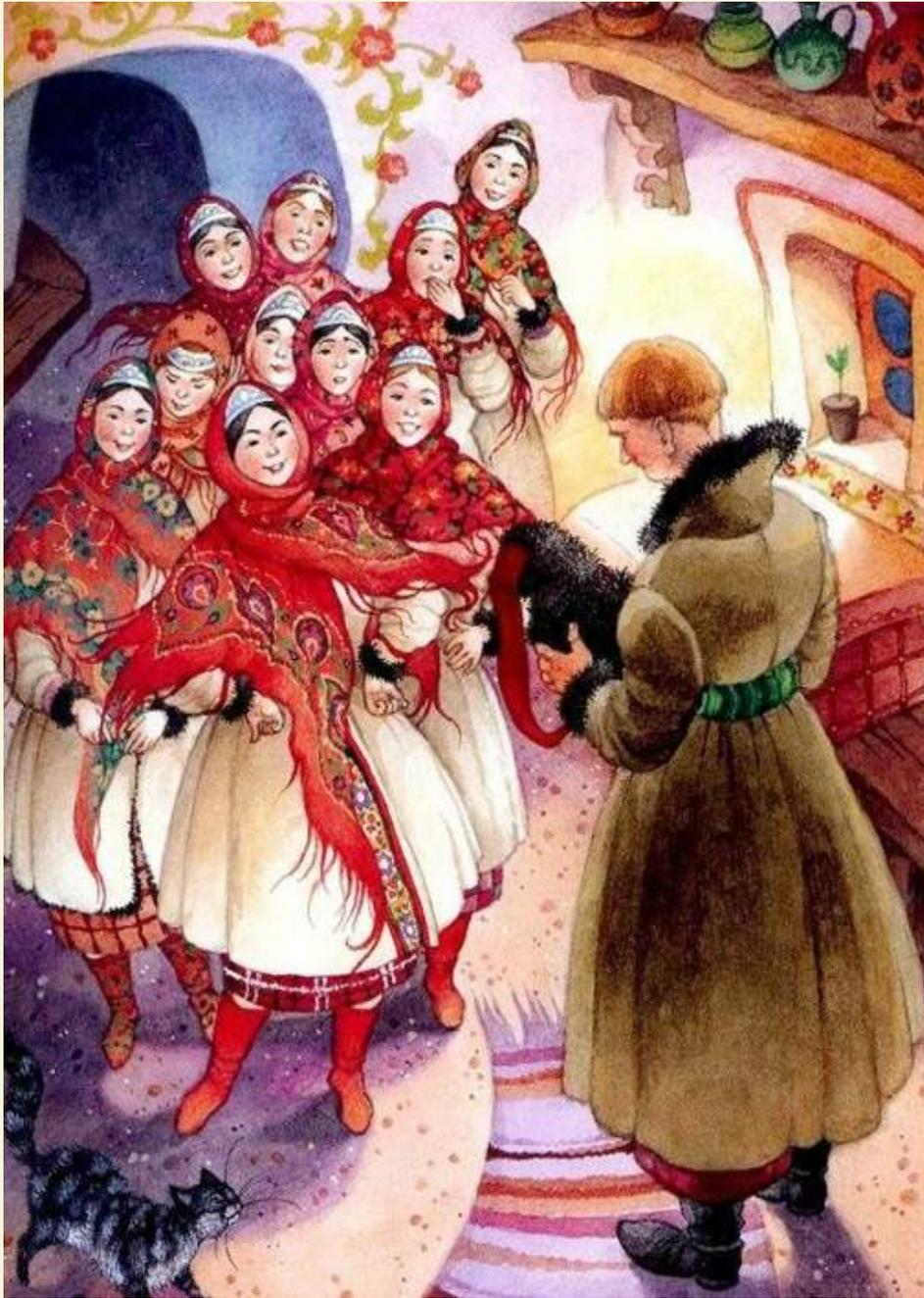
НА ХУТОРЪ БЛИЗЪ ДИКАНЬКИ.

ПОВѢСТИ,

ИЗДАНЫ

НАСЧИТКОМЪ РУДИНЪ НАНЬКОМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

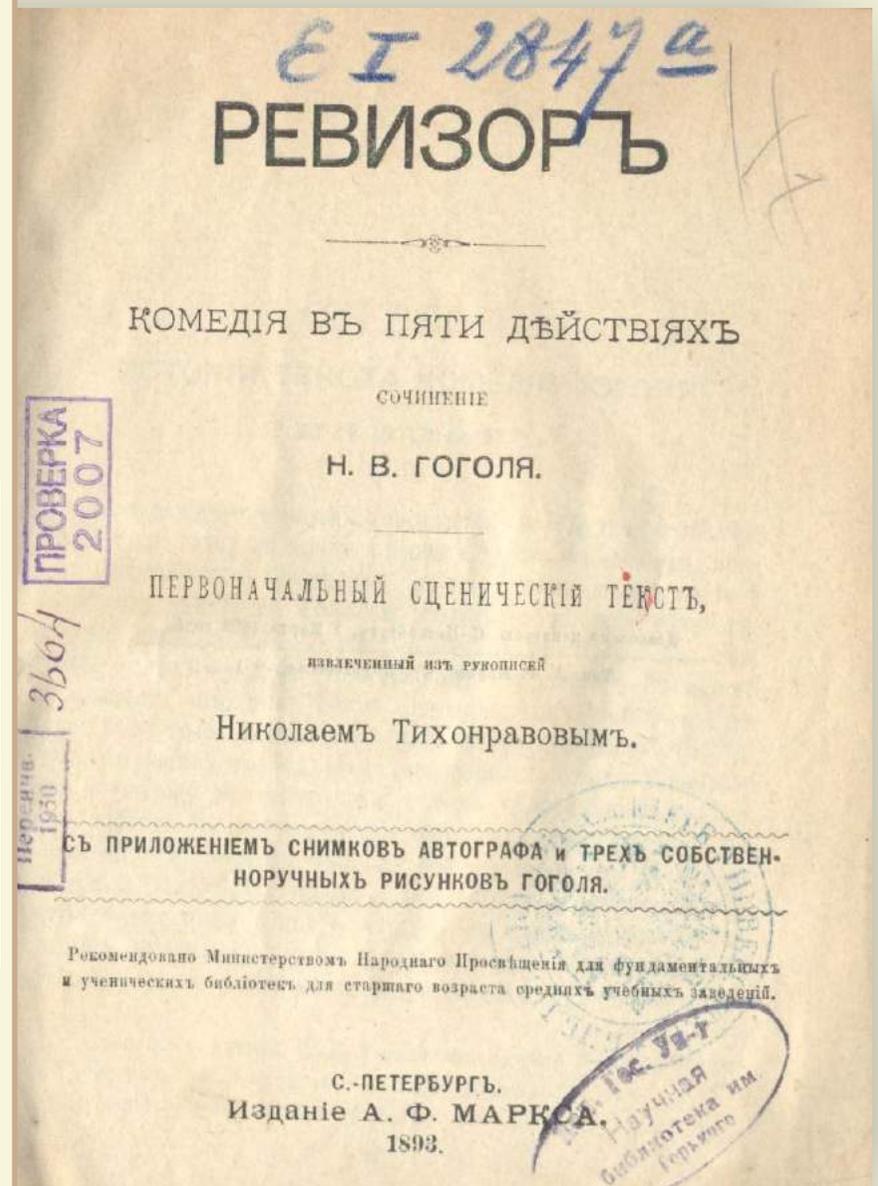
Губернская Россия и в то время, как и в настоящее, знала и знает ревизии, не ведущие ни к каким определенным результатам, и взяточничество, пустившее настолько глубокие корни, что образцовому генерал-губернатору, выведенному Гоголем, остается только воскликнуть: **«Знаю, что никакими средствами, никакими страхами, никакими наказаниями нельзя искоренить неправды. Бесчестное дело брать взятки сделалось необходимостью. Уже нет возможности многим идти против всеобщего течения».** После этого неудивительно слышать из тех же генерал-губернаторских уст печальный вывод: **«Ни одного чиновника нет у меня хорошего, все мерзавцы».**

Пьеса Гоголя **“Ревизор”** совершила своеобразную революцию в русской драматургии: в композиционном и содержательном плане.

Главная тема пьесы – проблемы и пороки общества, глупость и лицемерие чиновничества, показ моральной и духовной стороны жизни этого сословия. Язык комедии – острый, сатиричный, язвительный. У каждого персонажа своя неповторимая речевая манера, характеризующая и обличающая его же самого.

Н. ГОГОЛЬ.
ТАРАСЪ БУЛЬБА.

ПОВѢСТЬ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ НАРОДНОЕ ИЗДАНИЕ.

Съ рисунками М. Зичи, Р. Штейна, А. Котляревскаго и др.

Допущено Министерством Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библиотекъ
среднихъ учебныхъ заведеній, а также для городскихъ училищъ и сельскихъ школъ.

ДЕВЯТОЕ ИЗДАНИЕ.

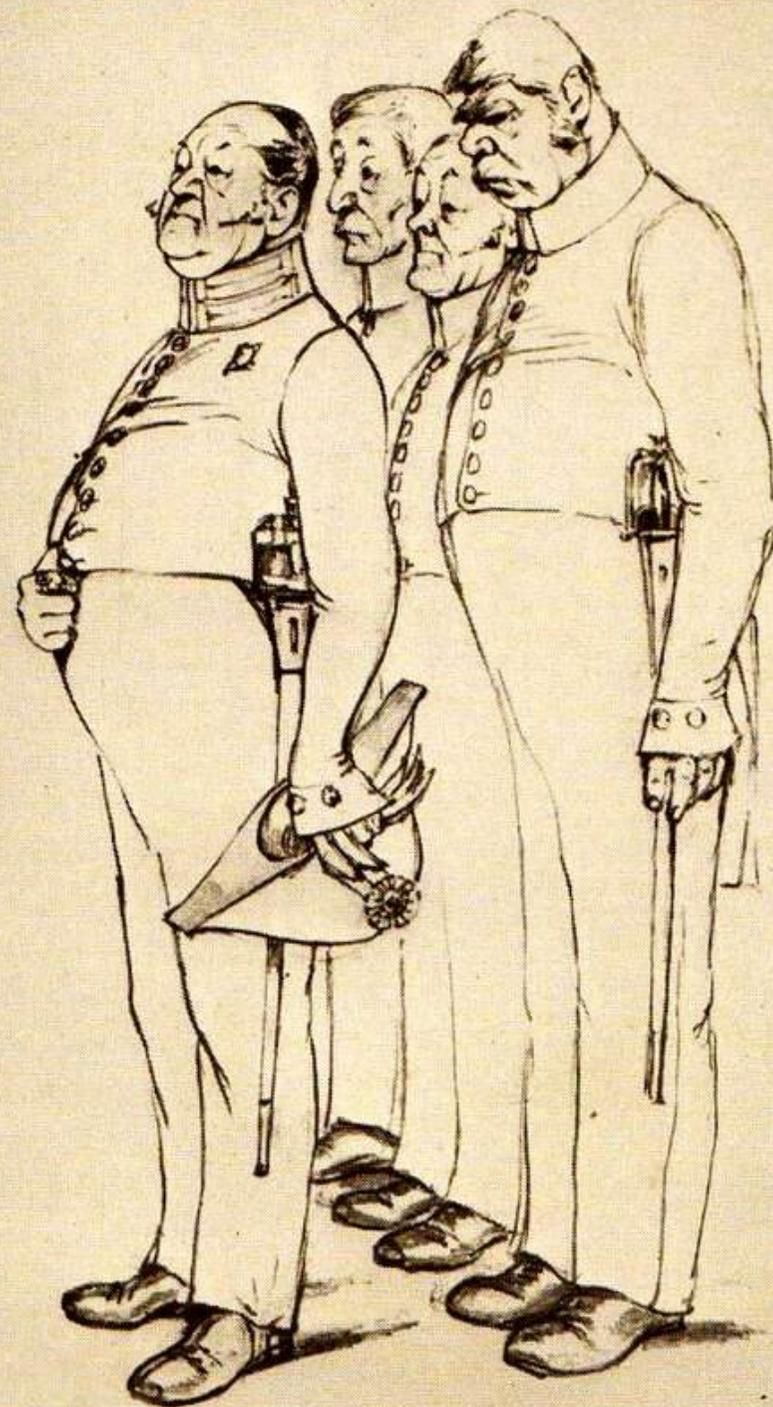
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Т-ва А. Ф. МАРКСЪ.

Повесть «**Тарас Бульба**» является частью цикла повестей «Миргород». Основная мысль, которую автор хотел передать – это безграничная любовь к своей родине, готовность служить ей верой и правдой. Способность защитить и не предать самое дорогое, и при этом остаться человеком. Кроме того, в своей повести Гоголь затрагивает такую важную проблематику, как взаимоотношение отцов и детей, сложность нравственного выбора, самопожертвование, единство нации, честь и предательство.

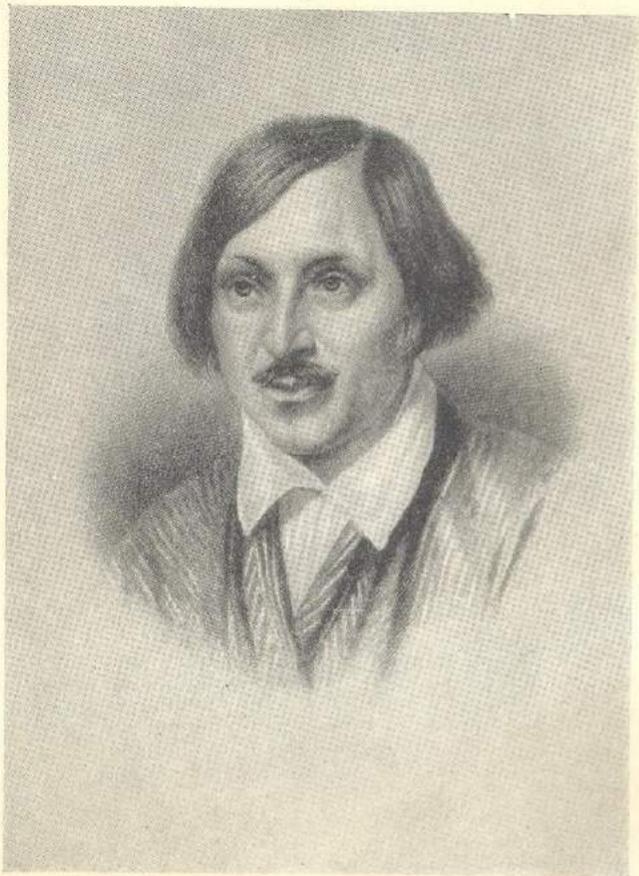
Сословия граждан, то есть городских обывателей, в глазах Гоголя, должны быть стражами и хранителями народного благосостояния и призваны, поэтому, также выбирать из себя, как он выражается, чиновников, то есть исполнительных агентов. «Полиция только тогда не будет брать взятки и грабить, — прибавляет Гоголь, — когда граждане будут исполнять ее функции. Лучшая полиция — в Англии, по признанию всех, и то потому, что ею занимается город, выбирая для этого чиновника и платя ему жалованье от себя».

Тема Петербурга была важнейшей в творчестве Николая Гоголя, о чем свидетельствует одно из его наиболее известных произведений - повесть "**Невский проспект**".
Центральная тема произведения – судьба «маленького человека» в большом городе, с его ярко выраженными социальными контрастами, вызывающими в людях внутренний конфликт между представлениями об идеале и суровой реальностью жизни.

Н. В. Гоголь

*Портрет работы
А. А. Иванова. 1841 г.*

М.И. ГИЛЛЕЛЬСОН, В.А. МАНУЙЛОВ,
А.Н. СТЕПАНОВ

ГОГОЛЬ
В
ПЕТЕРБУРГЕ

ЛЕНИЗДАТ
1961

Уже в «Мертвых Душах» Гоголь весьма серьезно относится к общественному служению помещика, понимая его в смысле «сохранения, сбережения и улучшения вверенных ему людей». В награду за доблести, за испытанную честную службу, даются им в управление крестьяне в предположении, что они лучше других понимают высокие чувства и назначения и могут лучше править, чем простые чиновники.

Для Гоголя «дворянству нашему досталась прекрасная участь — заботиться о благосостоянии низших.. Монарх поделился с ним своим попечением. Из-за этого они мол должны составить одно целое. Совещание они должны иметь между собою об управлении крестьянами. Дворянство должно быть сосудом и хранителем высокого нравственного чувства всей нации, рыцарями чести и добра. Что касается до крестьян, то, состоя под управлением помещика, они имеют тоже о чем совещаться».

Итак, все сословия участвуют в самоуправлении: дворяне имеют свои дворянские собрания, крестьяне — свой мир, города — свои магистраты и своих избираемых агентов. И во главе управления монарх-самодержец, «стоя выше всех и не будучи связан личной выгодой ни с каким сословием, ставит счастье всех своей высшей целью».

Помещик — провидение внизу, бесстрастный самодержец — блюститель общего блага наверху: таков общественно-политический идеал Гоголя. Православное священство в такой же мере, как и генерал-губернаторы и добродетельные откупщики — избранные царем орудия для проведения его благодетельных начинаний в отдаленнейшие концы государства.

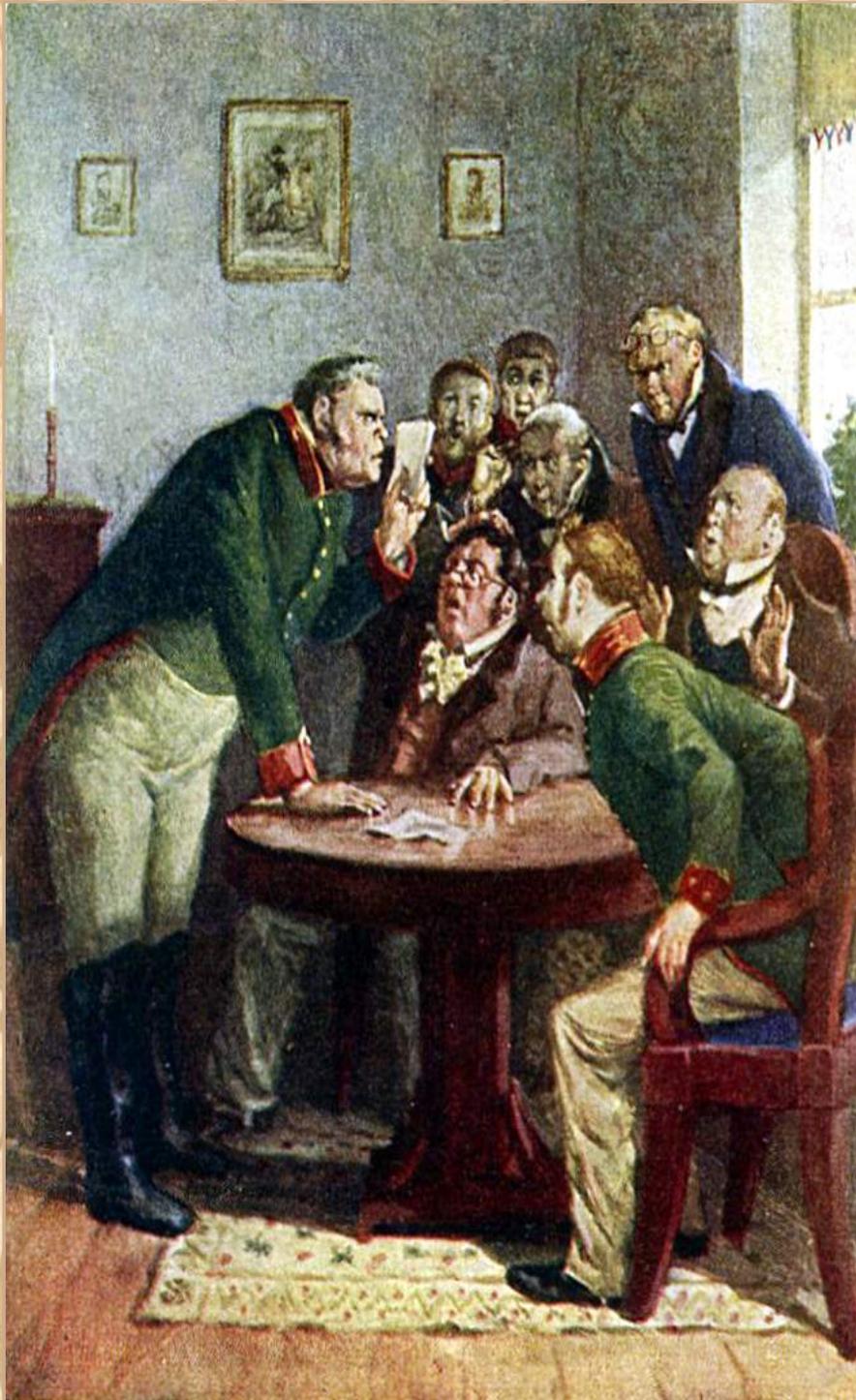

«Мертвые души» — поэма на века. Пластика изображаемой действительности, комичность ситуаций и художественное мастерство Н.В.Гоголя рисуют образ России не только прошлого, но и будущего. Гротескная сатирическая реальность в созвучии с патриотическими нотками создают незабываемую мелодию жизни, которая звучит сквозь столетия.

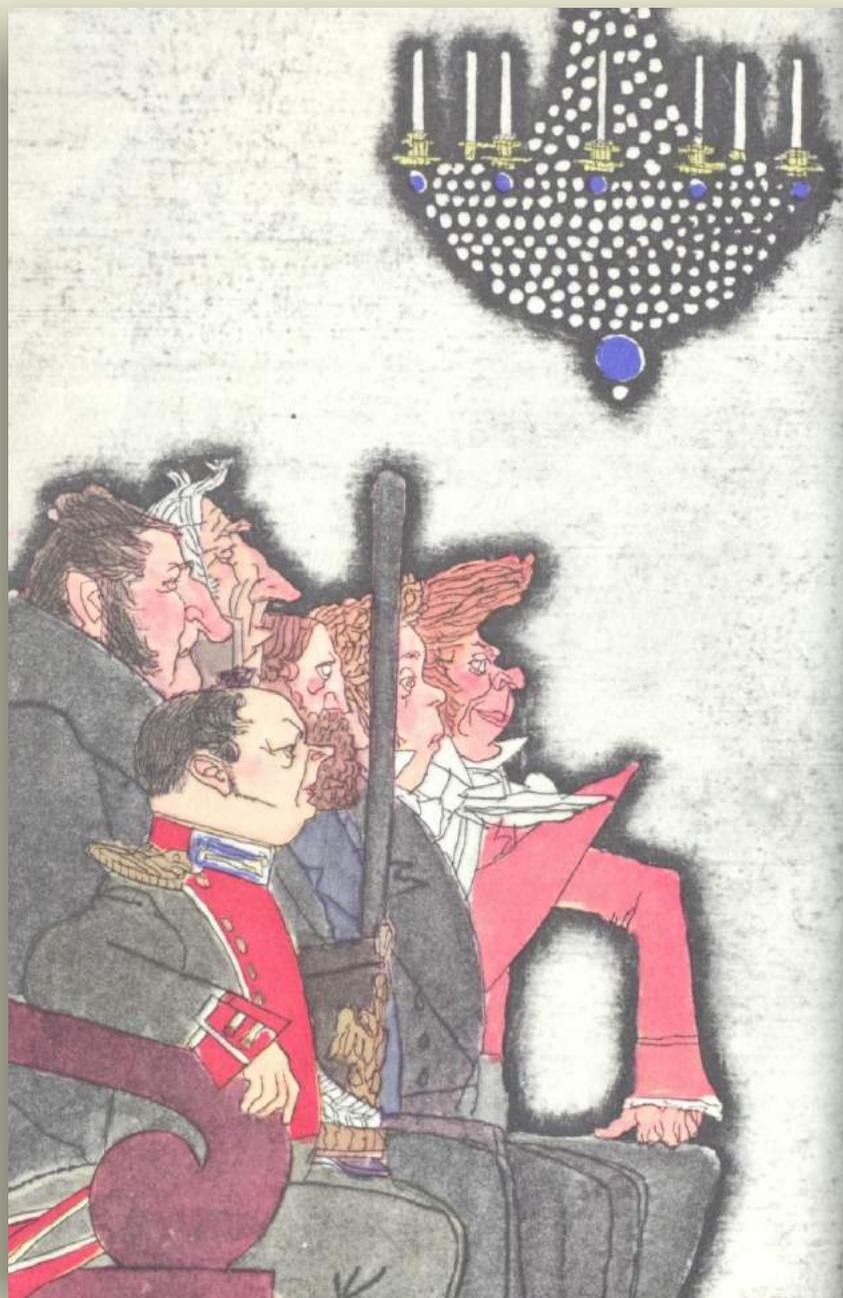

Общественно-политический идеал Гоголя далек от нас. Но та государственная разруха, упразднению которой он думал служить, продолжается по-прежнему и делает с каждым поколением все большие и большие успехи. Вот почему Гоголь не только для нас не умер (великие писатели, проникшие в тайны народной жизни, бессмертны и живут для всех времен): для нас Гоголь, к сожалению, и не устарел. Чиновная и дворянская Россия продолжает командовать и в правительственных советах, и в собраниях объединенных дворян. Она, подобно выводимому Гоголем типу националиста-патриота, все еще думает, что «у русского человека, даже у того, который похуже других, чувство справедливо. Стоит только, поэтому, русскому администратору сказать русским людям правду, как пред самим Богом — и они поспешат принести свою исповедь» и, разумеется, исправятся.

Этого исправления мы продолжаем ждать и по настоящий день. Оно может быть достигнуто только переменой нравов, что в свою очередь тесно связано с исправлением общественных и политических порядков. Политически обновленная Россия, Россия, призванная к управлению собственными судьбами, на расстоянии одного-двух поколений создаст и новый тип, не чиновника и не просто обывателя, а свободного гражданина, сеятеля благосостояния и просвещения на необъятной русской ниве. Тогда и только тогда Гоголь, в числе типов которого нет ни одного гражданина, устареет. И это, разумеется, будет только к лучшему.

Н. В. ГОГОЛЬ

ЖЕНИТЪБА

Художник
М. МАЙОФИС

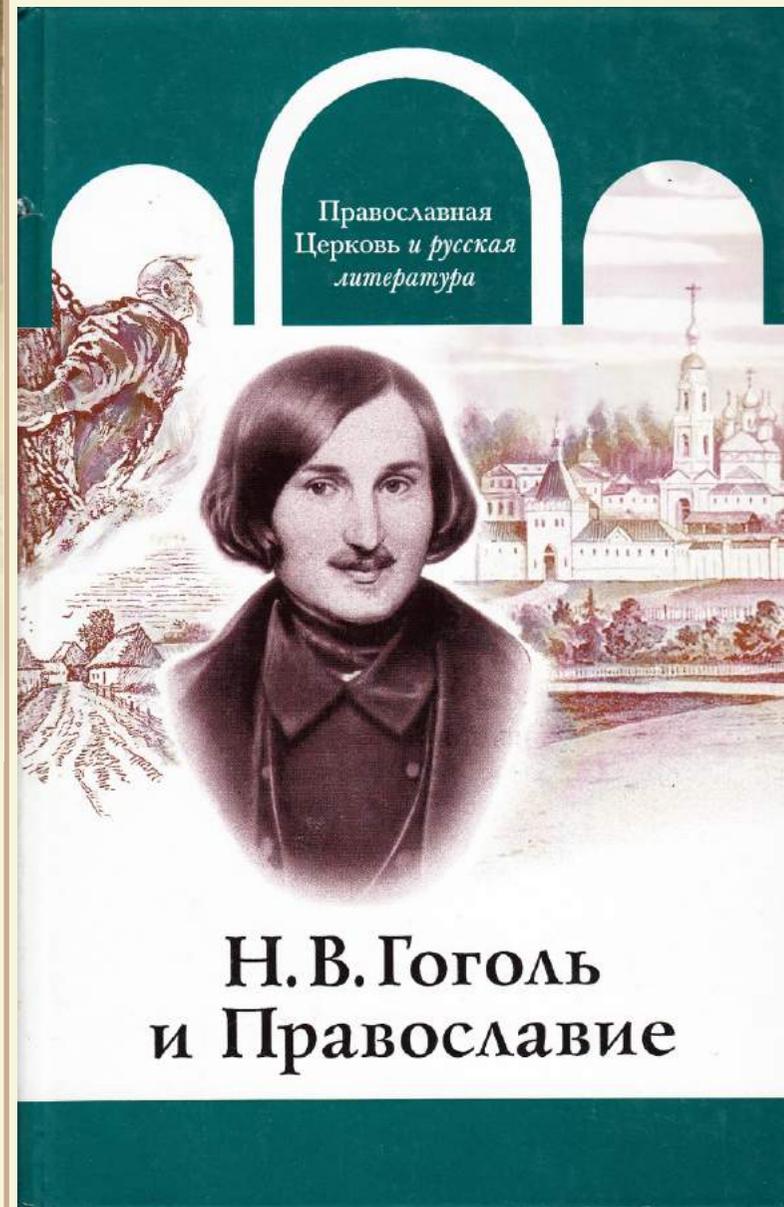
Ленинград
«ИСКУССТВО»
Ленинградское
отделение
1981

«Литургия — есть вечное повторение подвига любви»

“Цель этой книги – показать, в какой полноте и внутренней глубокой связи совершается наша литургия, юношам и людям, еще начинающим, еще мало ознакомленным с ее значением. Из множества объяснений, сделанных Отцами и Учителями, выбраны здесь только те, которые доступны всем своей простотой и доступностью, которые служат преимущественно к тому, чтобы понять необходимый и правильный исход одного действия из другого. Намеренье издающего эту книгу состоит в том, чтобы утвердился в голове читателя порядок всего”.

“Поблагодарите Бога за то, что вы русский. Для русского теперь открывается путь, и этот путь есть сама Россия. Если только возлюбит русский Россию, возлюбит и всё, что ни есть в России. <...> Вы ещё не любите Россию: вы умеете только печалиться да раздражаться слухами обо всем дурном, что в ней ни делается, в вас все это производит только одну черствую досаду да уныние. Нет, если вы действительно полюбите Россию, у вас пропадет тогда сама собой та близорукая мысль, которая зародилась теперь у многих честных и даже весьма умных людей, то есть будто в теперешнее время они уже ничего не могут сделать для России и будто они ей уже не нужны совсем. Если вы действительно полюбите Россию, вы будете рваться служить ей; предпочитая одну крупницу всей вашей нынешней, бездейственной и праздной жизни...”

